

P-98

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи
УДК 959.7 "18"

РЯБИНИН Алексей Леонидович

РОЖДЕНИЕ ИМПЕРИИ НГУЕНОВ (социально-политическая
история Вьетнама в начале XIX в.)

Специальность: 07.00.03 "Всеобщая история"

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва 1989 г

Работа выполнена в Институте Востоковедения АН СССР

Научный руководитель – кандидат исторических наук
Д.В.Деопик

Официальные оппоненты: доктор исторических наук
А.А.Бокшанин
кандидат философских наук
А.В.Никитин

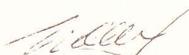
Ведущее научное учреждение – Московский Государственный
Институт международных отношений при МИД СССР

Автореферат разослан "26" апреля 1989 г.

Защита состоится "9" июня 1989 г.
в 11⁰⁰ часов на заседании Специализированного совета
по историческим наукам Д.003.01.01 при Институте востоко-
ведения АН СССР (г.Москва, ул.Рождественка, 12)

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
востоковедения АН СССР

Ученый секретарь
Специализированного совета
кандидат исторических наук

 И.С.Ключков

© Институт востоковедения АН СССР, 1989

Актуальность темы. В истории вьетнамского общества конец XVIII в. – начало XIX в. – это время стремительных изменений экономических, социальных и политических структур. При этом если в конце XVIII в. и зарубежная и советская историография признает наличие во Вьетнаме всеохватывающего кризиса¹, ярчайшим проявлением которого явилось сокрушившее оба вьетнамских государства (южное – Дангчаунг и северное – Дангнгоай) народное восстание тайшонов, то начало XIX в. – это период преодоления и выхода из кризиса, это послекризисное развитие, в результате которого социально-экономические характеристики позднефеодального общества не только усилились, но и в определенной мере получили юридическое и институциональное оформление.

Вполне объясним тот факт, что внимание исследователей с самого начала серьезного изучения вьетнамской истории в первую очередь привлекли и продолжают постоянно занимать насыщенные драматизмом яркие события "кризисного" периода: сам ход восстания, захват Тайшонами власти в стране, отражение ими сиамской и маньчжурской агрессий и т.д. И хотя некоторые, прямо скажем, коренные проблемы этого времени еще нуждаются в более пристальном внимании ученых (прежде всего – вопрос о самом характере восстания: было ли оно бедняцко-крестьянским или являлось движением состоятельных торгово-предпринимательских слоев), однако степень его изученности не сравнима с периодом начала XIX в.

А ведь именно в начале XIX в. впервые в истории Вьетнама в его современных границах была создана мощная позднефеодальная империя (Тайшоны так и не смогли на сколько нибудь продолжительное время закрепить за собой всю территорию страны), пра-

1. Новая история Вьетнама. М., 1980 г. с.115.

вительство которой опиралось на прогрессивные для того времени социальные слои — частных землевладельцев, купечество и предпринимателей. В результате в общем и целом активного поощрения имперскими властями в течение почти двух десятилетий начала XIX в. этих прогрессивных общественных слоев экономика, социальная структура и даже политические институты (прежде всего — органы управления) во Вьетнаме получили невиданное до той поры ускоренное развитие.

Однако следующие почти четыре десятилетия вплоть до начала французского вторжения в 1858 г. были периодом значительного ослабления прогрессивных социально-экономических и социально-политических тенденций в развитии позднефеодального вьетнамского общества. Это ослабление было вызвано сначала активным и решительным обратным воздействием сложившейся в 10-х годах XIX в. государственной надстройки на базисные социально-экономические и структурные социально-политические процессы, а именно жестким и последовательным наступлением на "частника" во всех сферах производства, обмена и управления, затем — усталостью и депрессией, с одной стороны феодальных властей, осознавших не только тщетность, но и пагубность подобной борьбы, поставившей страну на грань катастрофы (восстания 30-х годов), с другой — помещиков, торговцев и предпринимателей, экономическое и социальное могущество которых было в значительной степени подорвано в результате длительных и настойчивых гонений, и, наконец, — отсутствием времени (его не дала иностранная агрессия), вследствие чего определенный подъем в развитии исторически перспективных общественных слоев, имевший место в 50-х годах XIX в., не достиг уровня начала века.

Таким образом, исследование социально-политической истории Вьетнама начала XIX в. (первых двух десятилетий) есть одновременно и изучение тех максимальных достижений в общественной сфере, которые дал мировой истории опыт самостоятельного и естественного развития (французское вторжение 1858 г. прервало процесс естественного развития Вьетнама) позднефеодального вьетнамского общества.

Знание этих достижений совершенно необходимо как для определения места вьетнамского позднего феодализма в ряду других восточноазиатских обществ, так и для создания общей типологии азиатского феодализма.

Ждут своего разрешения также и такие более частные, но

имеющие огромное познавательное и практическое значение, чрезвычайно животрепещущие для сегодняшнего Вьетнама вопросы, как выяснение внутренних факторов, способствовавших потере страной независимости во второй половине XIX в., определение причин острейшего кризиса 30-х-40-х гг. XIX в., поставившего внешне могущественную империю Дайнам (тогдашнее название Вьетнама), заключившую в свои территориальные рамки значительную часть Индокитайского полуострова, на грань экономической, социальной и военно-политической катастрофы.

Необходимость решения этих проблем, обладающих различным уровнем теоретической и практической важности и сложности, определила основные задачи и цели данного конкретного исследования.

Основные задачи и цели исследования. Наиболее существенным в данной работе представляется выяснение социального характера борьбы лидера феодалов Крайнего Юга (Зядини) Нгуен Фук Аня (впоследствии — императора Нгуен Тхе то) с государством Тайшонов в разные периоды сезонных войн в конце XVIII в. — начале XIX в., определение в начале XIX в., во-первых, положения, статуса и соотношения в территориальном аспекте и по временным этапам различных социальных слоев (помещиков-землевладельцев и феодального чиновничества, купечества и государственных торговых агентов, частных предпринимателей и экономических чиновников, общинного и частновладельческого крестьянства и т.д., во-вторых, структуры управления (с помощью государственных чиновников, сельского помещичьего и городского торгово-ремесленного самоуправления), в-третьих, формы власти (восточная деспотия или власть, эволюционирующая в сторону "не деспотии", сословной и абсолютистской монархии).

Научная новизна работы. Впервые не только в советской, но и в мировой историографии проведено комплексное исследование практически не анализировавшейся до сих пор социально-политической истории Вьетнама в начале XIX в.; в диссертации впервые раз изучены такие проблемы, как социальный характер борьбы крестьянства Кюиньона в последний период войны феодалов Крайнего Юга с государством Тайшонов, специфика социальной базы нового политического режима в начале XIX в. на Крайнем Севере, в Нгеане-Тханьхоа, в старых районах Дангчаунга и на Крайнем Юге Вьетнама, содержание и значение основного конфликта между двумя противоборствующими фракциями господствующего класса —

"реалистами" и "традиционалистами", особенность социальной политики государства по отношению к различным общественным слоям (крестьянству, торговцам, ремесленникам, предпринимателям, помещикам и т.д.) в разных частях страны, своеобразии новой административной структуры, расширившей привилегированное сословие управляющих за счет включения ряда лиц из социальных слоев, занимающих доминирующие позиции в экономике; юридическое оформление нового сословия наследственной родовой знати, типологически близкого к европейскому дворянству.

Практическая ценность работы. Введение в научный оборот и исследование новых данных, подчеркнутых из вьетнамских хроник нового времени, будет способствовать лучшему пониманию общего и особенного в развитии позднефеодального общества во Вьетнаме и поможет созданию типологии азиатского феодализма.

Результаты данной работы уже частично использованы в широко применяемой для преподавания истории Вьетнама вышедшей в свет еще в 1980 г. коллективной монографии "Новая история Вьетнама", одним из авторов которой является диссертант.

Представленная в качестве диссертации монография послужит более углубленному изучению студентами-вьетнамцами и востоковедами более широкого профиля сложнейших социально-экономических и социально-политических процессов, характерных не только для Вьетнама, но и для Востока в новое время.

Представленные в работе факты и их интерпретация дают богатый материал для размышлений, оценки современного положения во Вьетнаме и принятия решений тем работникам практических организаций, которые занимаются контактами с СРВ.

Источники для написания работы. Ими прежде всего являются официальная государственная погодная хроника "Дай Нам тхык лок. Тьинь биен" - "Правдивые записи о Дай Наме. Основной свод", князю (книги) Ю-40 и историческое сочинение "Куок ши зи биен" - "Записи, переданные государственной историей", принадлежащее кисти родившегося в Нгеане чиновника Фан Зьонг Хао, писавшего под псевдонимом Фан Тхук Чык, являвшегося современником изучаемых в диссертации событий. Отличающаяся исключительной подробностью описания и затрудненностью последующей фальсификации текста (такова была особенность жанра) государственная погодная хроника хорошо дополняется неофициальной историей Фан Тхук Чька, который не только по иному освещает уже известные события, но и приводит факты, отсутствующие в "Дай Нам тхык лок. Тьинь биен".

Кроме этих двух базовых источников в работе используется материал более десятка вьетнамских официальных и частных хроник, летописей и политико-исторических классификационных описаний, созданных феодальными авторами.

Теоретической основой исследования явились труды основоположников марксизма-ленинизма по методологии общественных наук, в частности - исторической науки, требующей создания хорошо документированных детальных описаний истории различных стран на всех этапах их развития¹.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании Лаборатории общих проблем истории Азии 4 апреля 1988 г. и получила положительную оценку. Основные положения диссертации докладывались на заседаниях Лаборатории общих проблем истории Азии, рабочих совещаниях, институтских и всесоюзных исторических конференциях, проводившихся в Институте востоковедения АН СССР в 1985-1987 гг.

Публикации. По теме работы опубликовано двенадцать работ.

Структура работы соответствует задачам и целям исследования. Диссертация, представляемая в виде монографии, состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, указателя географических и административных названий и понятий, указателя имен, резюме на французском языке, а также содержит четыре карты и одну карту-схему.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, доказываются ее теоретическая важность и актуальность, ставятся задачи и цели исследования, определяется периодизация изучаемого временного отрезка и региональный аспект анализа, а также дается характеристика основных источников.

В первой главе работы на основе детального исследования хода боевых действий во время шести сезонных (1792, 1793, 1794, 1795, 1797 и 1799 г.г.) и одной непрерывной (1800-1802 г.г.) военной кампании, из которых состояла развернувшаяся во Вьетнаме в конце XVIII в. - начале XIX в. гражданская война, анализируется изменение характера борьбы феодалов Крайнего Юга (Зядини) с

1. Ленин В.И. Статистика и социология - Полное собрание сочинений. Т.33, с.350-351.

государством Тайшонов, во главе которого стояла династия феодализовавшихся вождей победившего народного восстания. Если на начальном и среднем этапах войны это было противостояние двух соперничающих государственных образований, первое из которых носило ярко выраженные частнофеодальные черты, определяемые господством крупных помещичьих хозяйств Крайнего Юга, а второе тяготело к формам государственного феодализма с экономической базой в виде общинного землевладения Северного и частично — Центрального Вьетнама, то на последнем этапе военных действий, когда армия зядинских феодалов сражалась лишь с отрезанным от разложившегося правительства войском провинции Кюиньон, в течение многих месяцев пополняемым исключительно крестьянами этой провинции, борьба между противоборствующими силами приобрела отчетливый классово-антагонистический характер и привела к возрождению традиций народного восстания периода 1771-1773 г.г.

Победа феодалов Крайнего Юга над государством Тайшонов отнюдь не была результатом чисто военного преимущества. Она явилась прежде всего следствием экономического превосходства частнофеодальных отношений, в недрах которых зарождались элементы предкапитализма, над архаическими государственнофеодальными и общинными отношениями. Сложившиеся в Зядини крупные эффективные частнофеодальные хозяйства, где арендаторы и батраки производили большое количество товарного зерна, позволили лидеру феодалов Крайнего Юга Нгуен Фук Аню накопить значительный экономический потенциал, давший ему возможность перейти от коротких сезонных кампаний, когда искусных в военном деле тайшонов сломить было нельзя, к непрерывной войне, в ходе которой кюиньская армия была взята измором. После разгрома народного войска в Кюиньоне южные феодалы быстро захватили власть на всей территории современного Вьетнама.

Уже в ходе войны с тайшонами, особенно на ее последнем этапе (1800-1802 г.г.) в среде правящего слоя государства Нгуенов образовались два противоборствующих лагеря, один из которых ориентировался на признание важности учета во внутригосударственной политике тех существенных изменений, которые преобразили вьетнамское общество на позднефеодальном этапе его развития, в то время как другой отстаивал возвращение к архаическим нормам государственного феодализма, моделью для которого служили экономические, социальные и политические установки "классической" древности, а на вьетнамской почве — преобразования периода

правления под девизом Хонг дьк во второй половине XV в. Первая партия в силу стремления разрешать насущные проблемы общества в соответствии с потребностями передовых социальных слоев называется диссертантом партией "реалистов", в то время как вторая, исходящая из ориентации на традиционные архаические модели решения важнейших общественных вопросов, определяется как партия "традиционалистов".

Различное отношение этих двух фракций внутри господствующего феодального слоя к изменениям, происходящим в позднефеодальном обществе, определили и разницу их социально-экономических и социально-политических установок. Если "реалисты" в проводимой ими политике отстаивали существенную экономическую роль частнофеодального землевладения, частной торговли и частного предпринимательства, настаивали на признании социальной значимости помещиков, купцов и предпринимателей, передавали им определенную часть деревенского и городского управления, то "традиционалисты", ориентируясь на возрождение общинного землевладения, боролись за максимальное проникновение чиновника как в административно-территориальное управление, так и в экономическую деятельность.

Противоборство этих двух партий и воздействие, оказанное ими на выработку конкретной внутривнутриполитической линии, существенно повлияли на ход социально-экономических и, в наибольшей степени, социально-политических процессов во вьетнамском обществе в период правления Нгуен Фук Аня (Нгуен Тхе то) после его победы над тайшонами (1802-1819 г.г.).

Этот период совпадает с периодом прогрессивного социально-политического развития Вьетнама.

История этого периода может быть подразделена на четыре этапа: 1802-1806 гг.; 1806-1812 гг.; 1812-1817 гг.; 1817-1819 гг. (каждый из этапов начинается с середины года). В рамках каждого из этапов в различных районах страны — Крайний Север (Бактхань), Нгеан-Тханьхоа, старые районы Дангчаунга, Крайний Юг — проводилась более или менее различная социально-политическая линия. При этом степень этого различия определялась тем, какая политическая партия ("реалисты" или "традиционалисты") стояла в это время у руля правления в тех или иных частях государства.

Во второй главе работы исследуется социально-политическая история Вьетнама во второй половине 1812 г. — первой половине

1806 г.

В это время стоящие у власти на Крайнем Севере "традиционалисты" пытались реализовать консервативную социальную программу, основными чертами которой были восстановление общинного землевладения, являющегося экономической базой феодального чиновничества, ограничение экономических и социальных позиций помещиков, снижение их роли в сфере управления. Наиболее ярко социальную программу "традиционалистов" Крайнего Севера характеризует направленный высшей бактханьской администрацией, возглавляемой генерал-губернатором Нгуен Ван Тханем, в 1803 г. в столицу Фусуан проект преобразований, в соответствии с которым предлагалось, во-первых, обеспечить чиновничество натуральным жалованием в виде государственного рисового налога с определенной площади полей, для чего, во-вторых, следовало передать 70% частных земель во владение общины (налог с общинных земель на Крайнем Севере был в 4 раза больше, чем с частных), в-третьих, превращать в казенных рабов (куан но) или "зависимых солдат" (тхук бинь) всех свободных крестьян, укрывающихся от внесения в списки тягловых, в четвертых, обязать всех чиновников высших и средних рангов выдвигать на должности в государственном аппарате строго определенное количество людей, за которых они ручались. В случае реализации этой программы, основной целью которой являлось укрепление на Крайнем Севере государственного феодализма в виде его основной социальной базы — феодального чиновничества, предполагавшееся резкое сокращение частных земель возвращало экономику на много лет назад, намечавшееся "огосударствливание" укрываемых от внесения в подушные списки крестьян лишало помещиков значительной части рабочей силы, а проектируемый способ ротации кадров в управленческий аппарат должен был быстро превратить Бактхань в непоколебимый оплот "традиционализма" в стране.

Отклонение фусуанским правительством этого сугубо консервативного проекта (особенно резко негативным было отношение правителя к предложению о передаче частных земель общине) свидетельствовало о стремлении верховной власти сдерживать "традиционалистские" тенденции даже на Крайнем Севере. Однако несмотря на неодобрение Фусуана генерал-губернатор Бактхани Нгуен Ван Тхань и его сподвижники — "традиционалисты" начали последовательное проведение консервативного курса, что вскоре привело к резкому обострению социальных конфликтов и вызвало первые воо-

руженные выступления сначала горцев, а затем и жителей долинных районов против администрации Крайнего Севера.

В остальных частях страны в той или иной степени проводилась "реалистическая" политика, поощряемая из столицы.

Особенно активно она осуществлялась на Крайнем Юге, где "реалисты" занимали руководящие посты в местной администрации. Там власти создавали чрезвычайно благоприятные условия землевладельцам, торговцам, ремесленникам и различного рода предпринимателям, которые были частично или полностью на несколько лет освобождены от взимания налогов. Льготы землевладельцам, преобладающая часть из которых в Зядини являлась помещиками, стимулировали развитие крупных частных хозяйств, производящих зерно на рынок. Уже с середины 1803 г. рисовым транспортом зядинских купцов был открыт беспрепятственный допуск в столицу. Именно эта мера дала возможность решить продовольственную проблему в Фусуане, где на гигантских строительных работах трудились огромные массы населения.

С крупномасштабным строительством в столице связан в значительной мере и более высокий, чем в Зядини, уровень государственной-феодальной эксплуатации в старых землях бывшего Дангчаунга (южнее Нгеана и севернее Зядини) и отчасти в Нгеане-Тханькоа, подчиненных непосредственно фусуанскому правительству. В отличие от рисовой житницы Крайнего Юга, обеспечивающей столицу и Центр продовольствием через рынок, из этих районов поступала основная часть, во-первых, рабочей силы, состоящей из солдат повинностно-обязанных ремесленников и крестьян, во-вторых, строительных материалов и иных материальных средств, направляемых в Фусуан по государственной разрядке и в качестве налогов. В известной степени это оправдывалось традицией: в XVIII в. нормы государственной-феодальной эксплуатации в Нгеане-Тханькоа и старых землях Дангчаунга были значительно большими, чем в Зядини. Впрочем, это не мешало дальнейшему развитию частнофеодальных отношений в Центральном Вьетнаме, о чем свидетельствует признание государством наличия глубоко укоренившейся имущественной и классовой дифференциации сословно не привилегированной части деревенских жителей. Верховная власть проводила резкую границу между "имущими" и "неимущими", выделяла наряду с полноценными тягловыми категориями "бедняков" и "наемных" крестьян, которые освобождали от уплаты налогов.

Исключительное значение для последующего развития поздней-

феодалного вьетнамского общества имело расширение в 1804 г. в масштабах всей страны привилегированного сословия управляющих за счет тех людей, которые занимали на местах доминирующие позиции в экономике. В их число входили официально признанные властями выборные городских и деревенских общин и волостей, представители ремесленной верхушки, облеченные государственным доверием состоятельные частные лица, а также некоторые "секретари", которые занимали должности без отбора по результатам экзаменационных конкурсов. Повышение правового статуса и официальное признание административных полномочий представителей некоторых экономически господствующих социальных групп явилось, во-первых, отражением глубинных сдвигов в социально-экономическом развитии Вьетнама XVIII – начала XIX в., во-вторых, показателем того, что вьетнамское общество уже не могло идти по пути прогрессивного развития в том случае, если класс феодалов в целом и его организационный орган – феодалное государство – не учитывали важности роли экономически доминирующих кругов в общественной жизни и, соответственно, значимости их интересов при распределении материальных благ и социальных приоритетов, в-третьих, признаком того, что изменения в общественном базисе нашли отражение в соответствующих изменениях надстройки и государство, юридически оформив привлечение новых слоев к управлению, приняло позднефеодалную форму.

В третьей главе работы изучается социально-политическая история вьетнамского общества во второй половине 1806 г. – первой половине 1812 г.

Дальнейшее усиление государственнофеодалной эксплуатации и борьба с помещиками, последовательно осуществляемые "традиционалистами" на Крайнем Севере, привели на этом этапе к массовым восстаниям в долинных районах Бактхани, возглавляемым представителями "знатных" родов и социально привилегированных слоев общины (хао мук), а также крупными землевладельцами (тхо хао). В 1808 г. ситуация на Крайнем Севере стала столь угрожающей, что появилась реальная опасность потери новой династией власти в Бактхани, в связи с чем в столице было принято решение о новом походе на Север "великой армии", главнокомандующим которой император назначил лучшего полководца государства и лидера "реалистов" Ле Ван Эжета. Когда же возникла необходимость заменить главнокомандующего, во главе войск был поставлен другой вождь "реалистов" – Ле Тят.

Почувствовав серьезную угрозу своему положению, бактханьские "традиционалисты" во главе с Нгуен Ван Тханем ценой неимоверных усилий разгромили наиболее опасные восстания на Крайнем Севере. Однако на смену военному кризису пришел экономический и в начале 1810 г. под благовидным предлогом Тхань был удален из Бактхани.

Очевидный провал консервативной политики вскоре повлек за собой отзыв в столицу и других лидеров "традиционалистов", вместо которых на высшие посты были назначены преимущественно "реалисты", фактически возглавляемые Ле Тятюм. Новая администрация наряду с решительным подавлением антиправительственных выступлений начала снижение уровня государственнофеодалной эксплуатации, что способствовало процессу стабилизации ситуации на Крайнем Севере.

На Крайнем Юге после отмены экстраординарных налоговых льгот было сохранено чрезвычайно льготное, уменьшенное в несколько десятков раз по сравнению с общеимперской нормой налогообложение частных земель, в преобладающей части принадлежащих помещикам. Большими социальными привилегиями пользовались зядиньцы из числа старых сподвижников Нгуен Тхе то, помогавшие ему в борьбе с тайшонами еще в 80-е годы XVIII в., так называемые "бангкокцы", то есть лица, сопровождавшие своего вождя в 1784–1787 г.г. во время изгнания в Сиаме. Семьи погибших "бангкокцев" получали зависимых, а дети – унтер-офицерские и "секретарские" должности, не требующие обязательной службы.

Некоторое усиление государственнофеодалной эксплуатации в Ядини, связанные с конфликтом в Кампучии, далеко не достигло на Крайнем Юге среднего уровня в рамках империи. Регулярная армия там так и не набиралась. Активно развивалось частное предпринимательство в горнорудном деле. Огромные доходы давали частным лицам игорные дома и притоны. В связи с большими денежными поступлениями на север наряду с рисом вывозилось значительное количество монеты.

Благоприятная экономическая ситуация и наличие социальных привилегий определили некоторую "самоизоляцию" зядиньцев в рамках Крайнего Юга, их нежелание включаться в высшие уровни сферы управления, особенно в столице. Наиболее активные слои Ядини отдавали предпочтение сферам экономики в своем родном крае. Кроме того, у зядиньцев отсутствовали навыки и традиция подготовки к экзаменационным конкурсам, что являлось обязательным

условием продвижения по служебной лестнице в мирное время.

Первым серьезным ударом по свободе предпринимательства на Крайнем Юге явилось запрещение в 1809 г. вьетнамцам и этническим китайцам, проживающим в Ядзиди, выезжать за границу и торговать без специальных разрешений. И хотя этот запрет часто нарушался, возможности внешней торговли частных лиц были значительно ограничены.

На старых землях Дангчаунга в связи с некоторым уменьшением государственнофеодальной эксплуатации и регулированием цены на рис путем продажи государственного зерна по пониженной стоимости положение стало более стабильным, чем раньше. Экономические трудности, связанные со стихийными бедствиями, быстро ликвидировались при помощи временной отмены налогов и повинностей, а также небольших раздач риса. Столичные склады были полны риса и денег. Поощрение внутренней торговли сопровождалось запретами откупщикам лихоимствовать на провинциальных таможах. Ослаблялся административный контроль над купечеством. Власти всячески способствовали развитию ремесленного производства, в основном, казенного. Призывавшиеся на работу в столицу ремесленники, освобождались от военных и трудовых повинностей. Они больше, чем раньше работали на казну, но социальный статус ремесленной верхушки повысился. Общий уровень предпринимательской активности несколько упал, в связи с чем казна снизила налоги на доходные занятия.

В 1808 г. на старых землях Дангчаунга были определены правила выделения привилегированного социального слоя нетягловых и ранжировки тягловых. Наследственные привилегии дангчаунгских чиновников были большими, чем у чиновников Бактхани. Основное отличие деления на категории дангчаунгских налогоплательщиков от ранжировки бактханьских тягловых заключалось в том, что последние подразделялись по чисто возрастному принципу, в то время как первые наряду с соответствующими возрастными категориями делились еще и на имущественные, отражающие, по-видимому, степень состоятельности общинников.

В Нгеане и Тханьхоа-Тханьбине, где до сих пор было спокойно, в 1806-1812 г.г. наблюдаются признаки кризисных явлений. Начавшийся в конце 1808 г. в Нгеане голод с конца 1810 г. стал устойчивым, в результате чего в этой провинции вспыхнули восстания, охватившие и Тханьхоа-Тханьбинь. Однако в результате того, что этими провинциями управляли преимущественно "реалисты" и

местной администрации постоянно оказывалась помощь со стороны центрального правительства, власти действовали там более эффективно, чем высшие чиновники в Бактхани при Нгуен Ван Тхане. Военная экспедиция Ле Тята быстро остановила рост восстаний в Тханьбине, а меры, принятые направленным из столицы старым ядзидьским чиновником, способствовали их локализации в Нгеане.

Принятие правителем Нгуен Тхе то в 5-ом месяце 1806 г. императорского титула сопровождалось некоторым восстановлением "чистоты" официальной идеологии, ростом государственного аппарата за счет "секретарей" разного уровня и укреплением связей царствующей династии с южными помещиками путем выдачи принцесс замуж за сыновей старых сподвижников Нгуен Фук Аня. Был принят ряд общеимперских указов. К ним относились правила налогообложения местных торговых кораблей и порядок, при котором один раз в два года купцы и судовладельцы обязаны были перевозить государственные грузы, от чего, впрочем, (и это было чрезвычайно благоприятно для торговцев) они могли откупаться. В том случае, если иностранные корабли ввозили во Вьетнам чугун и железо, их владельцы имели право не платить торговых налогов. Подтверждались прежние указы о запрете частной торговли монопольными товарами. Упорядочивалась финансовая деятельность.

Отстраненного от руководства Крайним Севером Нгуен Ван Тханя император с конца 1810 г. держал около себя в столице, назначая дискредитировавшего себя лидера "традиционалистов" на престижные, но не дающие реальной власти должности. Пытаясь добиться политической реабилитации и восстановления на прежнем посту, Тхань вынужден был перестать открыто высказывать консервативные идеи и даже солидаризироваться с официальным государственным курсом, в основе которого лежала концепция "реализма". Два из четырех предложений поданного им секретного доклада носили весьма прогрессивный характер и, будучи "творчески переработанными" фусуанским правительством, способствовали развитию горнорудного дела и торговли. Однако Нгуен Ван Тханю не удалось убедить императора в своем политическом перерождении и Нгуен Тхе то не решился вернуть ему Бактхань. Между тем в столице собирались изгнанные с Крайнего Севера вожди "традиционалистов", повсеместно оттесненные от ключевых управленческих постов. Долго они этого терпеть не могли, взрыв был неминуем. Назревала острая борьба, в результате которой должно было решиться, кому достанется власть в империи.

В четвертой главе работы рассматривается социально-политическая история Вьетнама во второй половине 1812 г. — первой половине 1817 г.

В столице в это время развернулось ожесточенное политическое противоборство между занимающими важнейшие должности в правительстве "реалистами", поддерживаемыми самим императором, и вождями наиболее активных "традиционалистов", не примирившихся с лишением их реальной власти. В итоге "реалисты" победили, причем некоторые "традиционалистские" лидеры, Нгуен Ван Тхань и Данг Чан Тхьонг, были физически уничтожены. Торжество "реалистов" в столице сделало возможным стремительное выравнивание экономической и социальной ситуации в масштабах всей страны на основе норм, более близких к "южной" модели развития.

Особенно значительные перемены произошли на этом этапе на Крайнем Севере. Находящиеся там у власти "реалисты", кардинально изменив политический курс, проводимый "традиционалистами", ввели режим экономии, применили упрощенные "военные" методы управления, привлекли в администрацию лично преданных им энергичных и способных людей, среди которых были даже бывшие повстанцы. Было сильно сокращено количество внутренних торговых таможен и точно установлены таможенные ставки, в связи с чем налогообложение купечества намного уменьшилось. Горные рудники, разработка которых организовывалась частными лицами, даже в случае отказа уплаты налогов не передавались в ведение государственных чиновников. Частные предприниматели получили право лить монеты.

Администрация Ле Тята, поддержав помещиков и прекратив вмешательство во внутренние дела деревни, доказала свою способность стабилизировать положение и контролировать ситуацию в Бактхани. В результате новые власти стали пользоваться все более активной поддержкой не только частных землевладельцев, но и представителей традиционных чиновничьих родов, культурной элиты Крайнего Севера. В итоге восстания там перестали быть фактором, серьезно дестабилизирующим обстановку.

В Нгеане и Тханьхоа, несмотря на снижение налогообложения купечества и частичное освобождение ремесленников и промысловиков от натуральных поставок, восстания, напротив, росли. Это можно объяснить не только экономическими трудностями, но и тем, что местные высшие власти состояли из неправедных судей, казнокрадов, неумелых военачальников и администраторов.

Продолжение конфликта в Кампучии потребовало на Крайнем Юге резкого увеличения общего объема налогов и повинностей, прежде всего — военных. В связи с этим здесь в 1812–1817 гг. произошли существенные изменения в положении основной массы населения.

Вслед за борьбой с дезертирством последовала новая регистрация тягловых. В итоге в 1813 г. было зафиксировано, что численность тягловых возросла более, чем в два раза. Несмотря на то, что в это количество были включены и недавние переселенцы с севера, можно считать, что уровень государственнофеодальной эксплуатации значительно увеличился. В результате уменьшилась норма частнофеодальной эксплуатации помещиками арендаторов и зависимых, снизилась товарность помещичьих хозяйств и в два раза повысилась цена дешевого риса. Усилилось также привлечение тягловых к трудовым повинностям, хотя до общеимперской нормы на этом этапе было еще далеко. Поощрялась промысловая, ремесленная и полезная торгово-предпринимательская деятельность, притоны же и игорные дома закрывались, их содержатели наказывались.

На высшие административные посты в Зядини император предпочитал назначать "бангкокцев". Усиливалось внимание к образованным зядинским кадрам, которых было, впрочем, немного.

На старых землях бывшего Дангчаунга сохранялся прежний уровень государственнофеодальной эксплуатации. Однако экономическое положение вследствие сокращения ввоза рыночного риса из Зядини там ухудшилось.

В 1814 г. был введен специальный ремесленный налог, при уплате которого ремесленники освобождались от принудительных работ в столице. Сложные работы, требующие высокой квалификации, выполняли члены столичных специализированных цехов, которым платилось довольно большое жалование. Таким образом, у государственных властей появился новый взгляд на ремесленника, как на человека высококвалифицированного труда, предназначенного для специальной работы, отличной от той, которую исполняет масса тягловых крестьян и солдат.

Торговцы же и судовладельцы, сохраняя возможность в один из двух годов заниматься частной торговлей, потеряли с 1816 г. право откупаться от перевозок государственных грузов тогда, когда они обязаны были работать на казну. Это нанесло чувствительный удар внутренней частной торговле. Возобновлялись запреты внешней торговли частных лиц. Усилился контроль за деятельностью иностранного купечества. Строго преследовалась контрабанда, что

существенно задевало интересы местных перекупщиков.

Общевьетнамский экзаменационный конкурс продемонстрировал ведущую роль северян в сфере подготовки управленческих кадров. Наследником престола был провозглашен старший из оставшихся в живых императорских сыновей, как наиболее способный в сложной обстановке прихода к власти новой династии сохранить вьетнамский трон за родом Нгуенов. Наследный принц Киеу являлся сторонником консервативной политической линии и группировал вокруг себя сторонников. В этой ситуации для ослабления позиций "традиционализма" и закрепления "реалистического" курса в будущем было начато формирование наследственного сословия "бангкокцев", представленных большей частью потомками зядиньских помещиков, из числа которых должен был, минуя экзаменационные конкурсы, постоянно пополняться управленческий аппарат.

В пятой главе работы анализируется социально-политическая история второй половины 1817-1819 г., последнего этапа периода прогрессивного развития позднефеодального вьетнамского общества. Именно на этом этапе на территории всей страны в наиболее полной мере осуществлялась общеимперская сбалансированная политика, в основе которой лежала южная модель общественного развития.

В Бактхани проводимый администрацией "реалистов" политический курс привел к значительному улучшению экономического положения и почти полному прекращению восстаний. Это дало возможность провести в Тханглаунге крупномасштабные строительные работы, потребовавшие огромных денежных расходов и привлечения большого объема рабочей силы, прежде всего - армии. В крае стремительно увеличивалось количество ценной медной монеты, поступающей в обмен на дешевые цинковые деньги, изготавливаемые из местного сырья тханглаунгскими ремесленниками. Продолжалось поощрение частного предпринимательства в горнорудном деле: в случае закрытия частновладельческих рудников власти предпочитали терять доходы от недобора налогов, но не подрывали инициативу предпринимателей возобновлением архаичных форм казенного производства. Власть "реалистов" на Крайнем Севере была столь прочной, что для подчинения этого края вступившему в 1820 г. на трон императору Нгуен Тхань то в течение шести лет пришлось ждать смерти их вождя Ле Тята.

Иной была ситуация в Нгеане и Тханьхоа, где чиновники - казнокрады и бездарные администраторы не контролировали обстановку, в результате чего стихийные бедствия и последовавший за

ними голод легко вызвали крупные восстания местного населения. Для их подавления был направлен лидер "реалистов" Ле Ван Эует, которому удалось путем сочетания военных методов с экономическими и социальными мероприятиями не только "умиротворить" повстанцев, но и преодолеть общественный кризис. Верховная власть признала и одобрила снижение нормы государственнофеодальной эксплуатации в этих провинциях.

На Крайнем Юге продолжался процесс последовательного усиления государственнофеодальной эксплуатации. С 1814 г. по 1819 г. численность тягловых вновь возросла почти в два раза. По-видимому, помещики не пошли на существенные уступки своим зависимым и арендаторам, общий уровень эксплуатации значительно повысился, в результате чего в Зядини возникло такое ранее совершенно неизвестное явление, как бегство крестьян. Однако массового голода и крупных восстаний не было. Разрешалась даже продажа небольших партий риса в Кампучию. У помещиков продолжали оставаться большие налоговые льготы, ликвидированные лишь в 1836 г.

Усиление государственнофеодальной эксплуатации в Зядини дало возможность мобилизовать огромные людские и материальные ресурсы для проведения гигантских земельных работ. На изнурительном строительстве 86-километрового канала Тяудок-Хатиен впоследствии вспыхнула эпидемия, распространившаяся на весь Вьетнам и унесшая жизни четвертой части его населения.

Власти Крайнего Юга стимулировали производство технических культур, заставляя вносить ими часть налоговых платежей. Частные лица получали возможность покупать промышленные монополии, ранее принадлежавшие государству.

Вместе с тем фусуанское правительство стремилось переориентировать на столичную провинцию и Центральный Вьетнам основной поток иностранных торговых кораблей, традиционно направлявшийся на Крайний Юг. Для этого власти повысили налогообложение тех иностранных торговцев, которые приезжали в Зядинь и предоставили льготы купцам, посещающим Тхуанхоа и Куангнам. Вплоть до середины 1819 г. лишь торговым кораблям из Хатиена было разрешено покидать пределы империи, но за полгода до своей смерти Нгуен Тхе то разрешил всем зядиньским купцам наряду с торговцами из старых нгуеновских районов при условии уплаты налогов ездить в Сингапур.

На старых землях Дангчаунга, несмотря на грандиозные стро-

ительные работы в Куангнгае и столице, экономическое положение было удовлетворительным.

Ремесленников эпизодически привлекали к государственным отработкам, но в принципе права откупаться от трудовых работ они не потеряли. Статус ремесленной верхушки был довольно высок. Многие ее представители получали статус военных чиновников.

В торговле были ликвидированы запреты купечеству выезжать за границу, в частности, в Сингалур. В то же время казна повысила налогообложение европейских торговых кораблей, что ударило по интересам вьетнамских перекупщиков.

Неблагоприятные последствия сулила вьетнамской экономике валютно-денежная государственная политика. Результаты ее прежде всего сказывались в Центральном и Южном Вьетнаме, откуда в огромных количествах вывозились в Бактхань и обменивались на дешевый цинк ценные медные деньги. Началась девальвация цинковой монеты, рис стал понемногу дорожать.

С середины 1817 г. помещикам стало значительно труднее скрывать от налогообложения и повинностей своих зависимых и арендаторов, ибо государственные власти сурово наказывали общинных старост за фальсификацию списков тягловых. Однако заставив крупных частных землевладельцев поделиться с казной частью ее "законных" доходов, позднефеодальное государство ни в коем случае не предусматривало борьбу с помещиком в принципе.

В начале 1818 г. все чиновничество страны стало получать рисовую и денежную плату в соответствии с рангами. Этим общеимперским указом, распространявшимся на весь Вьетнам, чиновники были окончательно отделены от условного землевладения и тем самым были навсегда "похоронены" мечты "традиционалистов" о возрождении архаичных форм феодального жалования.

Острые социальные противоречия внутри господствующего феодального класса усугубились с конца 10-х годов XIX в. параллельным созданием сословия наследственной родовой знати и расширением масштабов функционирования конкурсной системы.

В середине 1817 г. было официально установлено, что потомки "бангкокцев" первых пяти высших категорий (всего было учреждено семь категорий "знатности") через определенное количество поколений (от пяти до одного - в зависимости от того, к какой категории принадлежал "бангкоковец" первого поколения, так как при переходе от поколения к поколению уровень "знатности" понижался на одну категорию) уравниваются в своем положении и обла-

дают, если не служат и не получают за службу более высоких рангов, низшим подрангом 6-го чиновничьего ранга, который навечно передается без понижения всем их прямым потомкам из числа старших сыновей, внуков, правнуков и т.д. Закон предусматривал предоставление разным категориям "бангкокцев" чиновничьего ранга определенного уровня и связанных с ним социальных привилегий без обязательной службы. Все это дает основание рассматривать "бангкокцев" в качестве замкнутого привилегированного сословия европейского типа, своего рода вьетнамского "дворянства". Юридическое оформление этого сословия, в состав которого входили преимущественно потомки ядиньских помещиков и предпринимателей, должно было не только закрепить победу "реализма" в период правления Нгуен Тхе то, но и способствовать постоянной корректировке внутривластной линии, проводимой будущими императорами, в сторону всестороннего учета прогрессивных экономических и социальных изменений в развивающемся вьетнамском обществе. При благоприятных обстоятельствах это важнейшее социально-политическое мероприятие могло способствовать превращению вьетнамской деспотии сначала в сословную, а затем и абсолютную монархию.

Однако победа "реализма" не была ни полной, ни окончательной. Общеимперский экзаменационный конкурс 1819 г. вновь продемонстрировал ведущую роль северян в деле формирования чиновничьего корпуса. На Севере сохранялась социально-экономическая база "традиционализма" - общинное землевладение. В столице вокруг наследника престола образовался круг умеренных и пассивных "традиционалистов", не рискующих открыто конфликтовать с правительством "реалистов", но ожидавших перехода власти к своему покровителю, под защитой и при поддержке которого они могли на практике реализовать свои политические идеалы. И действительно, смена императоров в начале 1820 г. привела к изменению политических установок, направляемых из Фусуана (Хюэ). Но для распространения этих установок на территорию всей страны "традиционалистам" пришлось выдержать и на Крайнем Севере и в особенности на Крайнем Юге ожесточенное сопротивление "реалистов", продолжившееся не только в период 20х, но и в начале 30-х годов XIX в.

В заключении работы содержатся основные результаты исследования, формулируются теоретические оценки и выводы относительно процесса и итогов социально-политического развития вьетнамского общества в начале XIX в.

В резюме на французском языке кратко излагается содержание работы.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

По теме диссертации опубликовано 12 работ, общим объемом более 46,2 п.л., в том числе

а) Монография:

1. Рождение империи Нгуенов (социально-политическая история Вьетнама в начале XIX в.). М., 1988, с.1-452; 32,5 п.л.

б) Коллективные работы:

2. Феодалное чиновничество - Новая история Вьетнама. М., 1980, с.204-206; 0,2 п.л.

3. Внутривластное положение страны. - Там же с.206-230; 1,3 п.л.

4. Основные категории земель и государственная аграрная политика. - Там же с.256-294; 2 п.л.

в) Статьи в сборниках:

5. Система ответственности чиновников государственного аппарата во Вьетнаме в первой половине XIX в. - Актуальные проблемы современного востоковедения. М., 1974, с.191-209; 1 п.л.

6. Социальная политика Нгуен Аня в Северном Вьетнаме в период образования последней вьетнамской империи (1802 г.) - Социальные группы традиционных обществ Востока. М., 1985, ч.2, с.209-246; 2 п.л.

7. Административная структура, чиновничий аппарат и местное самоуправление в Северном Вьетнаме в первой трети XIX в. - Там же с.247-310; 4 п.л.

8. Государственные экзамены как средство изменения социального характера органов власти и возникновение сословия родового дворянства во Вьетнаме в начале XIX в. - Государство в докапиталистических обществах Азии. Сборник статей. М., 1987, с.145-157; 0,8 п.л.

9. Социальный характер последнего периода гражданской войны во Вьетнаме на рубеже XVIII-XIX в.в. - Общественные движения и их идеология. М., 1988, с.214-242; 1,8 п.л.

г) Тезисы в сборниках:

10. Восстание Тайшонов и традиции крестьянской войны в Юньбоне в последний период существования тайшонского государства - Научная конференция "Общественные движения и их идеология в докапиталистических обществах Азии". Тезисы. М., 1984,

с.88-93; 0,25 п.л.

11. Имущественное расслоение и категория "наемных" ("ко") в южновьетнамской общине государства Дангчаунг в первой половине XVIII в. - Научная конференция "Первоначальное накопление капитала в Европе и Восток". Тезисы. М., 1987, с.48-49; 0,1 п.л.

12. К вопросу о вьетнамском тхуоке - Город на традиционном Востоке. Тезисы. М., 1988, с.103-106; 0,2 п.л.

Работы автора, опубликованные по теме диссертации, рецензировались в научных изданиях.

На монографию "Рождение империи Нгуенов (социально-политическая история Вьетнама в начале XIX в.)", вышедшую в 1988 г., было опубликовано пять рецензий в журнале "Народы Азии и Африки", 1989, № 2, и одна рецензия в журнале "Вьетнам", 1988, № 10.

Положительный отзыв получили и разделы автора, написанные им в коллективной монографии "Новая история Вьетнама", на которую были опубликованы рецензии в журнале "Народы Азии и Африки" 1982, № 6, и в журнале "Новая и новейшая история", 1981, № 6.

Подписано к печати 20.03.89
Объем 1,25 г.л. Печать офсетная
Тираж 100 экз. Зак. 96

Ордена Трудового Красного Знамени
издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21
3-я типография издательства "Наука"
107143, Москва Б-143, Открытое шоссе, 28